

Чэн Цзюэ согнулся чуть ли не под прямым углом, едва не коснувшись лбом земли. Он обеими руками вцепился в ладонь Бай Цзяня:

— Здравствуйте, господин Бай Цзянь! Я однокурсник малыша Сы Юэ, мы с ним лучшие ученики в группе!

Договорив, он замер в этой позе, продолжая судорожно сжимать руку мужчины.

«Малыш?»

Бай Цзянь незаметно бросил взгляд на Сы Юэ. Тот, сжимая в руках рюкзак, послушно стоял в сторонке и не проронил ни слова.

Мягко высвободив руку из хватки Чэн Цзюэ, Бай Цзянь произнёс:

— Сначала я отвезу Сы Юэ домой. Как-нибудь заглядывайте к нам в гости.

Чэн Цзюэ неистово закивал, его глаза буквально искрились восторгом. Он заворожённо смотрел вслед Бай Цзяню и Сы Юэ, уходящим под пелену дождя. «Господин Бай Цзянь и впрямь такой, как говорят: безупречные манеры, элегантность, чуткость и вежливость. К нему просто невозможно придрататься», — подумал он.

Сы Юэ всё ещё пребывал в шоке от того, как естественно Бай Цзянь представился. Только оказавшись в машине, когда Бай Цзянь крутанул руль и тело юноши по инерции качнулось вперёд, он наконец пришёл в себя.

Поставив рюкзак в ногах, Сы Юэ искоса взглянул на Бай Цзяня, промолчал, а затем посмотрел снова. Бай Цзянь перехватил его взгляд.

Сы Юэ не успел вовремя отвернуться.

— На что ты смотришь? — спросил Бай Цзянь.

Немного подумав, Сы Юэ искренне ответил:

— Бай Цзянь, а ты отличный актёр.

— ...

— Спасибо, — последовал сдержанный ответ.

Сы Юэ это не удивило. Он вытащил телефон и принялся отвечать на сообщения в WeChat,

периодически переключаясь на игру «три в ряд» — у него была целая страница подобных мелких игр, в которые можно играть без интернета.

Он отвечал на сообщения по порядку. Первым на второй странице оказалось сообщение от Цзян Юня.

Цзян Юнь был человеком Бай Цзяня.

Сы Юэ подсознательно покосился на водителя и только потом нерешительно открыл чат. Это было электронное приглашение: два дня и одна ночь на круизном лайнере, со следующей пятницы по воскресенье.

Цзян Юнь также добавил, что, помимо электронной версии, бумажное приглашение будет доставлено ему лично в руки специальным курьером.

— Бай Цзянь, тебе тоже пришло это приглашение? — Сы Юэ показал экран телефона, но тут же убрал его, чтобы не отвлекать мужчину от дороги.

— Да, — отозвался Бай Цзянь. Снаружи лил стеной дождь, его завеса окутывала машину густыми теньями, из-за чего лицо Бай Цзяня казалось размытым в полумраке. — Я попросил Цзян Юня отправить его тебе.

— А-а... — Сы Юэ отправил Цзян Юню короткое «получил».

В ответ прилетел стикер с фальшиво-улыбающейся рожицей.

Сы Юэ: «...»

— Бай Цзянь, а сколько лет Цзян Юню и остальным? — спросил Сы Юэ, глядя на эту огромную самодовольную морду в телефоне. — Столько же, сколько тебе?

На вид они казались ровесниками.

— Им всего чуть больше ста лет. Цзян Юй немного младше.

Сы Юэ замер:

— У них такие похожие имена, я думал, они близнецы.

— Нет, — усмехнулся Бай Цзянь. — Цзян Юй очень привязан к Цзян Юню, он сам захотел взять его фамилию. Кровного родства между ними нет, хотя посторонним они представляются

братьями.

Сы Юэ кивнул — теперь понятно.

У многих тритонов нет семей. Они живут слишком долго, а риски при деторождении у их вида крайне высоки. Тритоны, способные родить второго ребёнка — большая редкость. Чаще всего одинокие тритоны сбиваются в группы, чтобы поддерживать друг друга.

Так было и с Цзян Юнем и Цзян Юем. Бай Цзянь буквально подобрал их в море, и с тех пор они следовали за ним. У самого Бай Цзяня не было потребности становиться отцом, поэтому они называли его «господином» и работали на семью Бай.

— А-Юэ.

Голос Бай Цзяня вплетался в шорох дождя и звучал немного приглушённо.

Сы Юэ, не поднимая головы, «схлопнул» в игре два яблока:

— Что?

— Твой однокурсник... называет тебя «малышом»? — тон Бай Цзяня был мягким, без тени агрессии. Это походило на доверительную беседу между друзьями, из которой он мог вытянуть любую информацию и получить нужный ответ.

Сы Юэ прошёл уровень и поднял голову:

— Он несколько раз проваливался, прежде чем поступил в Цинбэй, так что он намного старше меня. Поэтому и называет так. Я слышал, как он своего «тамагочи» называл малышом, и даже учебники по специальности у него тоже «малыши».

— ...

Именно поэтому Сы Юэ это не казалось странным. Будь на месте Чэн Цзюэ кто-то другой, он бы уже давно сгорел со стыда от такой приторности.

Сы Юэ рассказывал Бай Цзяню всё подряд, совершенно не чувствуя угрозы. Сам он, возможно, этого не замечал, но обычно даже с родителями, Сы Цзяньюанем и Вэнь Хэ, он вёл себя более сдержанно.

Дождь усиливался, Бай Цзянь сбавил скорость. В аудиосистеме негромко играла спокойная зарубежная песня.

Сы Юэ сыграл ещё пару партий, когда сверху выскочило уведомление из группы в QQ. Обычно он такие сообщения сразу удалял, не глядя, но в заголовке мелькнуло имя Бай Цзяня.

«?»»

Сы Юэ открыл пуш-уведомление. Это была рассылка от студенческого союза факультета экономики и менеджмента. В ней говорилось, что они с гордостью приглашают господина Бай Цзяня выступить на общефакультетской лекции послезавтра, чтобы он поделился опытом в сфере управления.

В публикации был девиз факультета и фотография Бай Цзяня.

Это не был случайный снимок из жизни — скорее официальное фото на документы. От него за версту веяло аурой властного гендиректора, хотя мягкий и благородный взгляд Бай Цзяня немного смягчал эту холодную отстранённость.

Ниже шли комментарии студентов:

[Серьёзно? Реально?! Как вам удалось затащить Бай Цзяня? Он же закончил универ кучу лет назад!]

[Раз уж заговорили о том, как давно он выпустился, не могу не поразиться: чёрт возьми, как же долго живут тритоны! Предыдущий декан экономфака уже в могиле, а Бай Цзянь выглядит в точности так же, как в день выпуска.]

[Умоляю, пусть Бай Цзянь меня отымеет! Слышала, что секс с тритонами омолаживает — чем больше жарисься, тем моложе становишься!!!!]

[Давайте по делу. Бай Цзянь такой крутой, надо будет завалить его вопросами!]

[Жаль только, что Бай Цзянь так рано «окольцевался».]

[Что?! Бай Цзянь женился?! Вы откуда это взяли?]

[Наверху, вы что, в танке жили?]

[Да он ещё в прошлом месяце расписался! Кольцо — отпад, партнер — тоже красавчик, причём он из нашего универа.]

[С факультета клинической медицины тритонов. И, кстати, он человек.]

[Ну... межвидовые браки — это как-то сомнительно.]

Бай Цзянь обладал природным магнетизмом: там, где появлялось его имя, неизбежно вспыхивали обсуждения. Сы Юэ видел, как комментарии разделились на три лагеря: одни яростно защищали великую межвидовую любовь, другие — реалисты — считали, что у союза тритона и человека не может быть хорошего финала, а третьи просто злорадствовали.

Некоторые высказывания были откровенно гадкими. И хотя модераторы быстро их удаляли по ключевым словам, Сы Юэ, постоянно обновлявший страницу, успел их заметить.

— Ну, это ещё не факт, — негромко пробурчал он себе под нос.

— Что?

Осознав, что мысли сорвались с языка, Сы Юэ сначала смутился, а потом засуетился. Сжимая телефон, он спросил:

— Ты послезавтра идёшь на экономфак читать лекцию?

— Меня пригласил старый младший сокурсник.

— Студент?

— Да, — подтвердил Бай Цзянь. — Сейчас он декан этого факультета.

Сы Юэ: «...Офигеть».

Он зашёл на образовательный портал и нашёл список сотрудников факультета. В графе «Декан» висело фото седовласого мужчины, а возраст значился — 80 лет.

Глядя на почтенного старца на фото, Сы Юэ долго молчал, охваченный странным чувством.

— Бай Цзянь, а у нас с тобой тоже так будет? У меня волосы станут белыми, а ты останешься таким же, как сейчас? Ты ведь всё равно не умрёшь.

Только на таком наглядном примере Сы Юэ осознал, что значит «бессмертие». Бай Цзянь навсегда останется в нынешнем состоянии, время не властно над ним. И когда Бай Лу, Цзянь Юнь, Цзян Юй и сам Сы Юэ состарятся так, что не смогут ходить и потеряют все зубы, Бай Цзянь всё ещё будет жить, всё ещё будет молод.

Сы Юэ внезапно стало очень горько, сам не зная почему.

Бай Цзянь чутко улавливал смены настроения человека рядом: от удивления и любопытства до этой внезапной меланхолии. Это не было врождённой способностью тритона — просто он жил слишком долго, и Сы Юэ был для него почти прозрачным.

— Бай Цзянь, — тихо позвал Сы Юэ. Даже в полумраке салона было видно, как покраснели кончики его ушей. — В комментариях пишут... что если переспать с тритоном, то можно стать моложе. Это правда?

Снаружи бушевал ливень, Сы Юэ не спросил прямо, а использовал эвфемизм, но когда Бай Цзянь понял смысл, его взгляд потемнел.

— Что А-Юэ хочет этим сказать? — в голосе Бай Цзяня проскользнули ироничные нотки. Даже без физического контакта Сы Юэ казалось, что этот голос обретает плоть, тянется от водительского сиденья, гладит его по волосам, по щеке.

— А-Юэ боится старости и хочет, чтобы я помог? — Бай Цзянь негромко рассмеялся. — Но мы, тритоны, вступаем в соитие только со своими истинными партнёрами.

Сы Юэ замер и ляпнул, не подумав:

— Ну, тогда забудь.

Он ответил слишком быстро, резким тоном. Бай Цзянь промолчал, и по его лицу нельзя было понять, злится он или нет. В машине воцарилась тишина, нарушаемая лишь грохотом грома и шорохом дождя за окном.

Бай Лу показалось, что с А-Юэ что-то не так. Когда он поздоровался, тот даже не взглянул на него, проскочив мимо, насквозь промокший. Глядя на мокрую дорожку на ковре, ведущую к лестнице, Бай Лу закричал, зовя дворецкого:

— Дядя Чэнь! А-Юэ тоже разлил воду на пол!

Полы в доме были из дорогого массива дерева. Несмотря на влагозащитную обработку, они с трудом выносили ежемесячные «заплывы» Бай Цзяня и привычку Бай Лу постоянно расплескивать воду из своего резервуара.

Но если господину Бай Цзяню это было жизненно необходимо, то Бай Лу просто напрашивался на нагоняй.

Дядя Чэнь позвал прислугу убрать воду и поднял глаза — в дом вошёл Бай Цзянь. Он сложил зонт, который дворецкий тут же принял из его рук, и негромко спросил:

— Вы приехали не вместе с молодым господином?

Бай Цзянь со вздохом ответил:

— Вместе, но А-Юэ выскочил из машины и сразу убежал наверх.

Дядя Чэнь опешил:

— Вы поссорились?

Сняв очки, Бай Цзянь принялся неторопливо вытирать капли воды с линз:

— Он ещё молод. Совершенно нормально чувствовать себя неудобно, когда сталкиваешься с жестокой реальностью.

Дядя Чэнь смотрел на невозмутимое лицо Бай Цзяня. Тот протирал очки уже несколько раз подряд — бессмысленное действие. А господин Бай Цзянь никогда не совершал бессмысленных поступков.

Значит, на душе у него было вовсе не так спокойно, как казалось на первый взгляд.

— Вы ведь зайдёте к нему? — Дядя Чэнь вспомнил, как А-Юэ, словно маленький дикий леопард, ворвался в дом, сбросил обувь и босиком умчался в свою комнату.

Сы Юэ прожил в доме Бай почти месяц. С виду он казался колючим и своенравным, но на деле с ним было договориться гораздо проще, чем со многими другими.

— Разумеется, — Бай Цзянь наконец закончил возиться с очками.

Бай Лу из своего аквариума недоумённо переводил взгляд с брата на дворецкого. Он не понимал, о чём они говорят, но по лицу брата видел, что настроение у того не самое радужное, так что спрашивать не рискнул.

Сы Юэ промок до нитки. Его колотило от холода так, что зубы чечерили. Вернувшись в комнату, он первым делом залез под горячий душ.

Он много думал. Бай Цзянь помог ему, он помог Бай Цзяню... такие отношения точно нельзя назвать просто дружескими. Это была связь, скреплённая опасностью.

А учитывая разницу в возрасте, их можно было бы назвать «друзьями разного возраста» — если бы не одно «но».

Стоило ему представить себя в образе дряхлого декана с эконоффака, в то время как Бай Цзянь останется таким же, как сейчас, на душе становилось тошно. Он не боялся старости сам по себе. Но мысль о том, что через десятилетия Бай Цзянь ни капли не изменится, а он сам уже

будет одной ногой в могиле, вызывала смутный, но отчетливый страх.

Ему просто было грустно от этой воображаемой картины будущего. Это был его первый опыт столь близких отношений с тритоном, и он не знал, как к этому относиться.

Тот вопрос в машине... он задал его просто чтобы проверить слухи, а не потому, что на самом деле этого хотел. Хотя он и не испытывал отвращения к такому способу...

Осознав, куда свернули мысли, Сы Юэ резко оборвал их. Он переключил горячую воду на ледяную. Холодный поток обрушился на голову, мгновенно прояснив сознание.

Спустя пару секунд после того, как он вышел из ванной, в дверь спальни тихо постучали.

Интуиция подсказала: это Бай Цзянь.

Чувствуя себя немного виноватым, Сы Юэ подошёл и открыл дверь, но замер в проёме, не приглашая гостя войти. На голову юноши было наброшено полотенце, закрывавшее часть обзора, так что он видел лишь чёткую линию челюсти Бай Цзяня.

Как он раньше не замечал, что у Бай Цзяня такая сексуальная линия челюсти? Сексуальнее, чем у кого-либо, кого он знал.

— А-Юэ, ты обиделся? — когда Бай Цзянь заговорил, его кадык едва заметно дернулся. — Из-за того, что я тебе отказал.

— Нет, — выпалил Сы Юэ. После ледяного душа мозг снова начало туманить. — Я не обиделся, просто мне стало неловко.

— Мне не стоило заводить такие темы. В конце концов, у нас... чистоплотные отношения.

Это тоже была правда. Он видел, как страдали от любви Чжоу Яньян и другие. Представив, что он и Бай Цзянь будут вот так же убиваться друг по другу, Сы Юэ мгновенно протрезвел.

— Хм, и насколько же они «чистые»? — Бай Цзянь сверху вниз смотрел на юношу. Белое пушистое полотенце на голове делало его похожим на красное, вот-вот готовое взорваться яблоко.

Сы Юэ сам не замечал, как путаются его слова. С тех пор как он начал переживать из-за разницы в возрасте, он потерял покой. А в присутствии Бай Цзяня паниковал ещё больше.

У него не было опыта в любви. Он был как чистый лист бумаги. И он сам не мог решить, что,

как и чем будет написано на этом листе.

Если бы в начале он встретил не Бай Цзяня, то подпись в конце этой картины точно принадлежала бы ему самому. Но сейчас он сам отдал право авторства другому.

Сы Юэ стянул полотенце с головы и тихо ответил:

— Связь, скреплённая жизнью.

Договорив, он услышал смешок — короткий и неопределённый.

— Хорошо, — в голосе Бай Цзяня слышалась обречённая нежность. Он отступил на два шага и внезапно протянул руку к Сы Юэ.

Тот, словно испугавшись, резко отпрянул.

Сы Юэ поднял голову. Его обычно колючий взгляд сейчас стал мягким и затуманенным после жаркой ванной.

Бай Цзянь не хотел его пугать. Кончиком пальца он стёр каплю воды с щеки юноши и со вздохом произнёс:

— А-Юэ, ты хорошенько подумай... что это за связь такая, «скреплённая жизнью».

<http://bllate.org/book/14657/1301514>